

ГЕННАДИЙ КЛИМОВ

ЧУЖОЙ МОТИВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Геннадий Климов

Чужой мотив

<https://litres.ru/74467412>

SelfPub; 2026

Аннотация

У каждого человека есть фантазии, о которых он предпочитает молчать.

Надя, Вера и Люба соглашаются воплотить одну из таких фантазий в реальность за весьма внушительный гонорар. Всего лишь игра для взрослых — тщательно подготовленная, добровольная и совершенно безопасная...

Теперь у трёх девушек есть общая тайна, о которой хотелось бы забыть как можно скорее. Но обстоятельства складываются так, что чужой мотив оказывается сильнее их стремления к свободе...

Содержание

Акт первый	5
Гильотина	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Геннадий Климов

Чужой мотив

Фантазии не имеют чувства юмора...

Акт первый

Гильотина

Японский внедорожник медленно катил по лесной дороге. Старые сосны, устремляясь ввысь, вырезали своими верхушками лазурную полосу неба, уходящую к горизонту. В мощных динамиках рвал глотку какой-то современный исполнитель. Надя протянула руку и нажала на сервисную кнопку открытия люка. Сквозь появившуюся щель, весело посвистывая, сквозняк принёс запах свежей хвои.

— Кайф! — восторженно прикрикнула Надя, подпрыгнув на очередной кочке. — Нужно чаще выбираться на природу.

Её острый, чуть вздернутый носик смешно подёргивался, как у любопытной мышки. Короткая стрижка — делающая её похожей на школьницу восьмого класса, хотя неделю назад она отметила юбилей и не просыхая перевалила через второй десяток. Кожаная, стильная косуха, кожаные перчатки с обрезанными пальцами, как у гонщиков, скользящие по рулевому колесу, когда она ловко маневрировала в глубокой колее, и вечная жвачка, с которой она не расставалась, даже вдыхая едкий пар электронной сигареты.

— Надь, тише сделай, — попросила подруга с заднего сидения.

Развалившись, высокая спортсменка обнимала длинной рукой щуплую фигуру мужчины лет сорока.

Одет он был довольно легко, но дорого. Лишь две детали резко выделялись из его гардероба: тяжелые наручники поверх золотых часов и кусок липкой ленты, которой был заклеен рот.

Всё же, несмотря на кажущееся похищение, пленник вообще не выглядел подавленным. Напротив — его глаза блестели, как у ребенка в магазине игрушек, когда любимая мамочка, присев на корточки, протянула заветную игрушку, и тихо спросила: «Ты её хотел?»

Надя уменьшила звучание.

— Далеко ещё? — снова послышалось сзади.

— Думаю, еще минут десять, — спокойно ответила Надя, глянув на метку геолокации.

— Надеюсь, не заблудимся. А то поездка превратится в фильм ужасов, — съехидничала подруга справа.

Всю дорогу она молчала, будто воды в рот набрала. Её потертая джинсовая куртка, перешедшая к ней по наследству от старшей сестры, была ей слегка велика и на фоне роскошных шмоток подруг выдавала в ней девушку из семьи, достаток которой вряд ли можно было считать даже средним.

— Ну ты же любишь ужастики, — подковырнула Надя, и, повернувшись, игриво подмигнула. — Вот и будет тебе ужастик в реале.

— Не горю желанием, — пробурчала та себе под нос. —

Вообще, странная затея.

— Ничё, — весело произнесла спортсменка, бодро потрепав пленника по противоположному плечу, — думаю, за пару часов управимся, потом в клубешник.

— Ну-ну, — снова буркнула подруга.

— Вер, тебе не всё равно? — встрянула Надя, сноваглянув на соседку. — Моя подруга из Новосибирска и не такие вещи организовывала. Теперь ездит по всей стране, клиентов тьма, бабла немерено, катается на Мерене последней модели. — Она вдруг повернулась. — Бардачок открой.

— Зачем? — удивилась та.

— Открой, говорю, — настояла Надя.

Та послушно дернула ручку.

Надя глянула внутрь и, увидев большую красную папку, облегченно вздохнула.

— Слава богу, не забыла. Закрой.

Та захлопнула дверцу.

— Главное, в блудняк не влезть, — снова пробормотала Вера, покосившись через плечо на пленника.

Тот всю дорогу молчал, лишь глаза выдавали безумную улыбку.

— За те бабки, что нам отвалил наш дружок, — Люба довольно глянула на пленника и по-дружески тиснула его за плечо, — ещё и не такое можно устроить... Да, красавчик?

Тот довольно закивал, как болванчик под стеклом автомобиля.

— Ну, наконец, — воскликнула Вера, когда сосны резко разбежались в стороны и джип выкатил на небольшую поляну. Проехав её всю и практически упершись бампером в пенек, Надя мягко затормозила и заглушила мотор.

— Так, на всё про всё у нас час.

Окинув взглядом поляну, сразу направилась к поваленному дереву, лежащему неподалёку.

— Люб, помоги! — крикнула она спортсменке.

Та тяжелым шагом направилась к подруге.

Будто из какой-то норы вынырнул большой сверток. Затем подруги, изрядно напрягаясь, подняли и, перетащив в центр поляны, поставили на две ноги странную конструкцию. Если бы она была меньших размеров, её можно было бы принять за ножки мольберта, у которого отсутствует планшет под картину, так как то, на что она явно походила, должно было быть гораздо массивнее и намного шире. Сотни лет назад они устанавливались на площадях и служили орудием казни путём отсечения буйной головы от тела.

Гильотина.

Свежевыстроганная и собранная совсем недавно, будто под заказ, она ещё пахла деревом. Массивные ноги под мощными распорками устойчиво стояли на земле. Одно могло смутить при первом взгляде: никакая голова, даже самая маленькая, в приготовленное отверстие не вошла бы, да и расстояние между ногами было столь узким, что всю конструк-

цию можно было обхватить двумя руками, замкнув пальцы в замок.

Одной детали не хватало — безжалостного орудия судьбы — лезвия.

Надя вынула из свертка плоскую картонную коробку и открыла её.

— Помоги, — попросила она Любу. И, ухватив пластину, подняла над головой. — Подержи... Чёрт, тяжёлая какая.

— Давай сюда. Для пенопласта перебор, не?

— Да успокойся. Клиент сам всё рассчитал. Его игрушка — его правила.

— Ладно... Выглядит круто.

— Ещё бы не круто — за такие-то бабки.

Через минуту на самом верху конструкции в полозьях висела пластина, изготовленная из какого-то странного материала, походящего на пенопласт: довольно увесистая, но очень мягкая.

— Класс! — восхищённо вскинула брови Вера, подходя к подругам с висящей на плече камерой и штативом в руке.

— Ну дак — мастера, бля! — отозвалась Надя. — Ладно, харэ базарить. Тащи его сюда.

Вера привела пленника.

— Раздевай его, — приказала Надя.

Быстро расстегнув все пуговицы, та сняла белоснежную рубаху и аккуратно положила на пенёк рядом. Разобравшись с хитрой магнитной застёжкой, освободила ремень и, стащив

с него лёгкие шелковые брюки, положила их под рубаху. И остановилась.

— Ну! — прикрикнула Надя. — Чё застыла?

— До гола, что ль? — удивилась та.

— Нет, бля, через трусы? — нервно кинула Надя.

— Воля заказчика — закон, — рассмеялась Люба. — Дай-ка я. А ты пока камерой займись.

Она подошла к пленнику, приблизилась так, что струя воздуха из его носа ударила ей в шею. Посмотрела ему прямо в глаза и, незаметно подцепив пальцами край его трусов, потянула их к лодыжкам, присев так, что её взгляд упёрся в уже изрядно напряжённый, натянутый в струну половой орган. Аккуратно приблизилась и нежно поцеловала.

— Да ты — извращенка! — рассмеялась Надя.

— Не могла удержаться, — весело ответила та, лукаво улыбнувшись.

Наконец абсолютно нагого мужчину подвели к непонятной конструкции. И, по странному стечению обстоятельств, высота отверстия для головы и его размер точно совпали с местоположением того самого, тянущегося, как стволы елей к небу, мужского достоинства.

Люба подхватила его так, что в широкой, спортивной ладони оказалось всё хозяйство.

— Смотри, не прищепи ему, — давясь от смеха, прошептала Надя и направилась к машине.

Та, приподняв верхнюю планку колодки, протащила всё

внутри и накрыла.

— Мммм! — взвыл мужчина от боли.

Та резко отреагировала и приподняла планку.

— Чё, прищемила? — прыснула со смеху Вера и тут же осеклась.

— Помоги, — попросила Люба.

Та уже успела настроить камеру и сидела на соседнем пенёчке без дела.

— А чё я? — возмутилась она.

— Когда бабки делить будем, не забудь спросить: «А чё мне?».

— Чё делать-то? — растерянно переспросила Вера.

— Планку аккуратно закрой.

— Блин! — возмутилась снова Вера.

— Ну, тогда держи хозяйство, я закрою, — произнесла Люба, едва сдерживая смех.

— Ладно, давай я закрою.

Люба обхватила ладонью плоть и потянула на себя. Подруга аккуратно заперла «провинившийся» орган в колодке и повесила тяжёлый замок. Люба разжала пальцы и отверстие заполнилось мясистой массой целиком. Нежно скользнув от самого корня длинными пальцами, глядя прямо пленнику в глаза, вскинула брови и тихо прошептала: «Пошалим, как-нибудь». Потом высвободив из наручников одно запястье, приказала обнять всю конструкцию и замкнула по другую сторону.

— Люб! — позвала Надя.

— Чё!

— Это забыли! — В руке подруги красовался телесного цвета, довольно массивный искусственный член.

— Точно, блин! — рассмеялась та.

Подойдя вплотную к пленнику, Люба посмотрела ему прямо в глаза и довольно произнесла:

— Ну, что, малыш, готов к глубокому проникновению? — Она давно не скрывала крайней заинтересованности им. Обойдя его сзади, присела и, обильно смазав лубрикантом, довольно быстро ввела продолговатый предмет в анус, почти до конца. Нажала кнопку. «Игрушка» мелко завибрировала, мужчина вздрогнул от неожиданности. Вскоре светящаяся на приборе лампочка скрылась внутри, и «окно» захлопнулось.

Она снова стала перед ним, нежно провела по его щеке ладонью и снова прошептала: «Встретимся в другом месте». Тот проводил её похотливым взглядом и повернул голову в сторону Нади.

В судейской мантии, в головном уборе, уверенным шагом она шла прямо к месту «казни». При виде неё так и хотелось громко воскликнуть: «Встать! Суд идёт!»

Она оглядела поляну, подала знак Вере, что можно снимать, потом посмотрела прямо в глаза «подсудимому».

«Ну, что, Надюша, — пронеслось в её головке, — достойно доиграй до конца всю постанову, и ты в шоколаде! Он

обещал клиентов подогнать, если понравится. — Она продолжала сверлить его взглядом. — А ему нравится! — Край рта едва заметно подёрнулся в довольной улыбке. — Глаза блестят. Он безумен. А такие платят, и платят хорошо...»

Она подняла папку и раскрыла её.

Будто по команде лес стих. Высокий, подростковый голос заполнил поляну.

— Именем всех женщин, пострадавших от вашего неуёмного жизнелюбия...

Люба прыснула со смеху.

Надя строго посмотрела на неё поверх папки.

— Прошу соблюдать порядок в зале суда.

— Виновата, ваша честь.

— Продолжаю. Суд, рассмотрев представленные материалы и приняв во внимание многочисленные отягчающие обстоятельства, пришёл к выводу, что причиной подавляющего большинства неприятностей подсудимого является один и тот же орган.

Она опустила папку и посмотрела на него.

Мужчина ответил ей блестящим, совершенно счастливым взглядом.

Она глянула ниже. Мышцы его промежности напрягались с завидной периодичностью, сильно подёргивая весь орган.

— Подсудимый, вы признаёте предъявленное обвинение?

Тот энергично закивал, с каждой строкой всё заметнее теряя самообладание.

— Очень опрометчиво, — заметила Надя и снова заглянула в папку. — Однако чистосердечное признание принято судом во внимание.

Девушки засмеялись. Надя грозно цыкнула, покосившись на подруг.

— Учитывая отсутствие каких-либо признаков раскаяния и очевидную вероятность рецидива, суд постановил устранить причину преступного поведения путём её окончательного отделения от владельца.

— Сурово, ваша честь, — заметила Люба.

— Зато эффективно.

Надя захлопнула папку.

— Приговор окончательный, обжалованию не подлежит и приводится в исполнение немедленно.

Люба важно приблизилась к приговорённому и, продолжая глядеть в его готовые выпрыгнуть из орбит глаза, медленно присела, обернула своей огромной ладонью «несгибаемый ствол», натянув к корню тончайшую плоть, из-под которой выскочила довольно крупная головка, при этом ласково подхватила другой рукой уже чрезвычайно поджатые «переполненные резервуары».

Он за

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.